

БЕНЬЯМИН НАДЕЛЬ

Черноморско-хеттские оноματοлогические связи

(к постановке вопроса)

Важнейшим источником по истории туземных языков Северного Причерноморья является оноματοлогия, т.е. имена собственные, а также этнические и топонимические названия, сохранившиеся в греческих надписях и у античных авторов. Наиболее многочисленная категория имен — имена собственные.

Вышедшая недавно в свет монография Л. Згусты, *Собственные имена жителей греческих городов северного побережья Черного моря* (Прага 1955) содержит почти весь относящийся сюда источниковедческий материал, равно как разбор важнейших теоретических вопросов, связанных с использованием собственных имен в качестве лингвистического источника, и подробный анализ иранских имен. Поэтому в дальнейшем мы будем в основном базироваться на этой работе¹.

Во 2-ой главе работы Л. Згусты весьма важным является раздел, посвященный „именам, которые не поддаются объяснению” (§§ 606-736). Выделение этой группы имен мы считаем очень ценным не только в методическом отношении, поскольку оно облегчает дальнейшую работу исследователя, но и в теоретическом. Мы полностью согласны с автором в том, что большинство этих имен относится к неизвестным пока этническим группировкам, обитавшим когда-то в Северном Причерноморье (§ 736). Естественно возникает вопрос о перспективах и методах лингвистического разбора этого материала. В связи со сравнительно небольшим количеством имен (примерно, 100, если не считать имена, объяснимые из данных иранского и фракийского языкознания) применение внутрикомбинаторного метода не сулит здесь положительных результатов. Остается путь лингвистического сопоставления с именами стран, граничивших с античным Причерноморьем и, в первую очередь, сравнение с именами Малой Азии и Кавказа.

Что же кажется сопоставления северочерноморских имен с малоазийскими, то насколько нам известно, систематические попытки в этом направлении пока не предпринимались². Тем не менее не трудно заметить, что среди „необъяснимых”

¹ L. Zgusta, *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*, изд. ČSAV, Praha 1955, стр. 468 + 1 карта. В дальнейшем ссылки на эту работу даются в тексте без указания заглавия книги.

² Отдельные параллели рассмотрены в M. Vasmer, *Die Iranier in Südrussland*.

имен в книге Л. З г у с т ы имеются такие, которые встречаются также в Малой Азии (например, § 628 *Γοζυος*, § 671 *Λοβεις* и др.). Однако установление географического ареала распространения имени является лишь предварительным шагом, за которым должно последовать этимологическое истолкование. Работа в этом направлении облегчается наличием сводов имен малоазийских и переднеазийских народов (ликийцев, хурритов, отчасти хеттов) и успехами в изучении хеттского и хурритского языков в последние десятилетия. Ограничимся примерами, которые объяснимы из материалов *хеттского языка*.

1. § 662 *Κοβο[ς]* и § 663 *Κοβρονς* — хуррит. *Kunna*, *Kunnu* (Gelb NPN, стр. 90—91), *Kunnia* (Sundwall KLN, стр. 27) и лик. *Kunnijēi* (Sundwall, EN, стр. 123) может быть сопоставлено с хетт. *Kunna* — „благоприятный, полезный, выгодный” (J. Friedrich, *Hethitisches Wörterbuch*, Heidelberg 1952, стр. 116).

2. § 700 и 701 *Σαβοχας* (?) и *Σαρχος*. Думается, что перед нами одно и то же имя, причем *Σαρχος* (IV—III вв. до н.э.) не представляет собой синкопированной формы от *Σαβοχας* (?) (рим. время), а наоборот *Σαβοχας* (?) — форма с энпентетическими (вставным) гласным. За это могли бы говорить такие моменты: 1. хронологический, 2. языковые факты хеттского, в котором для основы *šanh* — „искать, пытаться” (J. Friedrich, *Heth. Wbch*, 182) можно бы предположить такую форму **šaniḫ* —.

2 а. *Σακτα* *Ματροδόρου* (неизд. Пантикапей, рим. время). Неясно, имеем ли мы здесь дело с именит. падежом женского имени или со звательным падежом мужского имени *Σακτας*. В. В. Латышев в черновом наброске 2-го издания IOSPE, II³ склоняется ко второму предположению. Имя *Σακτα* — можно сопоставить с хетт. *šaktai* — „ухаживать, заботиться” (Е. Н. Sturtevant, *A Hittite Glossary*, Philadelphia 1936, стр. 129; J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 177).

3. § 616 *Αρμαδης* (IV в. до н.э.). Перед нами имя с основой *armada//e* из **armata//e* где — *ta//e* является суффиксальным элементом (ср. боспорские имена *Παρματα*, *Χηματα*, м-аз. *Ḥanate*). Основа *arma*⁴ встречается в значении „Луна” в хеттских теофорных именах⁵ и вероятно, лувийского происхождения; ср., напр., имя *Ερμασαλας* (Sundwall KLN, стр. 8), которое мы склонны понимать как *a//erma* „луна” — *šalla* — „большой” (ср. Е. Н. Sturtevant, *Glossary*, стр. 121; J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 179). Сюда же надо, вероятно, отнести ликийские имена эллинистического времени на *ΑΡΜ—*, *ΕΡΜ—* (Sund-

Leipzig 1923, например, на стр. 34: *Ατταχοας*, *Αταχονας* (§ 596) — м. аз. *Attakuwa*; и в цитируемой работе Л. З г у с т ы.

³ Архив АН СССР, ф. 729 оп. 1, № 34.

⁴ На Боспоре, вероятно, встречается в топонимах *Ἡρμόνασσα*, *Hermisium*. Е. Diehl, *Zur Topographie des Bosporanischen Reiches*. VI Internat. Kongress für Archaeologie, Berlin 1939, стр. 347 и 349.

⁵ Известны хеттские имена *Armaš*, *Armati*, *Armatelliš*, *Armatanšaš* (А. Goetze, *Hattušiliš*, 1929, стр. 17).

wall EN, стр. 73—75). Эти теофорные имена связаны с малоазийским культом бога луны, который был известен также в Северном Причерноморье и на Кавказе⁶. На Боспоре довольно часто встречаются греческие имена, образованные от имени фригийского (?) бога луны МЭНА: *Μῆνας* (в IOSPE II и VI 6 раз), *Μῆνιος* (10 раз — 1 жен.)⁷, *Μηνίσκος* (1 раз) *Μηνόδροος* (6 раз), *Μηνόφιλος* (9 раз)⁸. Им, вероятно, семантически соответствуют иранские имена *Μαιφρωνος* (Ольвия), *Μαιωσαοα* и *Στορμαис* (?) (Боспор), которые объяснимы из авест. *māhya* — „божества месяцев”, осет. масей „луна” (ж.)⁹. Не исключено, что имя *Αρμυδης* могло возникнуть из *αρμα* + *ατ(τ)α*, как допускает Л. Згуста (стр. 307).

4. § 545 а *Αρχαδιος* Згуста относят к персидским именам на том основании, что у Иосифа Флавия (Древности XI, 6,7) упомянут персидский евнух с этим же (?) именем *Ἀρχάδεος* (с метатезой *χρ > ρχ*). Поскольку автор не пытается истолковать это имя из иранских языков, мы бы предложили, учитывая для хеттского колебания между звонкими и глухими, а также *к-х*, сопоставление этого имени с хетт. *argatiša* — „вступить в рукопашный бой” (J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 30).

5. § 52 *Αραωνη[γ]ος*. Л. Згуста, как нам кажется, не совсем удачно предложили чтение — *[γ]ος* вм. *Αραωνη[β]ος* у В. В. Латышева, поскольку в тексте *maiusculis* на стр. 267 В. В. Латышев изобразил нижнюю часть буквы либо *В* либо *Є* (?)¹⁰. Таким образом имя это остается пока без иранской этимологии, и мы предлагаем в этом имени видеть хетт. *araṣa* — „свободный” (ср. также производные слова: *araṣeš* — „делаться свободным” и *araṣanneš* — „свободный, знатный” — Е. Н. Sturtevant, *Glossary*, стр. 25; J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 29), лик. *ereva* — „свободный” (Sundwall KLN, стр. 9). Вероятно такого же происхождения илирийское имя *Arrabaeos* (цит. у А. Philippide, *Originea Romînilor*, т. 1, Iași 1925, стр. 620).

6. § 302 *Κολανδακης*, по мнению Згусты, сопоставимо с *κολα* — (ср. имя

⁶ О культе Армази ср. А. И. Болтунова, ВДИ 1949, № 2, стр. 228—240. Совершенно неприемлемо сопоставление м/аз. *arma* и сван. *ṭarmad* „бог”, *ṭarma* „язычник” с этнонимом „сармат” (вслед за Н. Я. Марром, *Избр. работы*, т. V, стр. 251).

⁷ Один раз также в ИАК 27, 42, 1.

⁸ IOSPE 1² встречаются всего по одному разу *Μῆνις*, *Μηνόδροος* и *Μηνόφιλος*. (*Μηνόφιλος* из № 351, строго говоря, сюда не относится, поскольку он житель Синопы).

⁹ В. И. Абаев, *Осет. язык*, ч. 1, Москва—Ленинград 1949, стр. 171. Иначе Л. Zgusta §§ 141, 142, 222 из ав. *māyā* — „радость, счастье”. Может быть также *Μαιακος* (Л. Zgusta § 139). Имеется также возможность толковать имена с компонентом *maia-*, с помощью хетт. *mīa-* „взрослый мужчина”, *māi-*, *miia-* „расти” (J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 132.). Ср. еще хуррит. имена *Maia*(?), *Maitta* (I. J. Gelb и др. NPN, стр. 94).

¹⁰ В связи с этим отпадает замечание Л. Згусты о том, что „Latyshev (in der Ausgabe) ergänzt den Namen — augenscheinlich ohne greifbare Gründe — als *Αραωνη[β]ος*”.

скифского легендарного царя *Κολαξαις* — Геродот, IV, 5,7) и имеет иранский суфф. — *акης*, так что может быть отнесено к иранским именам с менее достоверной этимологией. То, что перед нами иранизованное имя, мы также имели возможность недавно указать¹¹, считая при этом — *ανδ* — древнеиранским суффиксом — *ant*. Однако, при этих толкованиях оставалась неясной смысловая структура имени в целом и его связь с другими причерноморскими именами. Поэтому мы бы сейчас предложили видеть в этом имени иранизацию местного сложного имени (киммеро-хеттского?) *Κολα* + **αντακη* + (η)ς, где *αντακη* напоминает хетт. *antaki* „живот, талия” (J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 23). Если допустить для хетт. *antaki* значение „внешность, наружность”, которое легко могло развиться либо в хеттском языке либо на северочерноморской почве, мы получаем для имени *Κολανδακης* значение „кола + внешность”, т.е. „(обладающий) кольской внешностью”, значение которое живо напоминает скифо-иранские имена на — *πειθης*: *Αριαπειθης* < *airya-raēsa* „имеющий арийский облик” (В. И. Абаев, *Осет. язык*, стр. 175)¹² и *Σπαργα-πειθης*¹³. Если это так, тогда имя *Κολανδακης*, как нам кажется, получает истолкование из имени скифского царя у Юстинна (II, 4) *Scolopitus*, которое представляет собою скифское имя **Σκολοπειθης* (?) т.е. „(обладающий) кольской внешностью”. Фонетические моменты, как чередование форм *skolo-*//*kola* — и орфографические — передача *авест. raēsa* через — *πειθης* (в латинизиров. орфографии П в. н.э. — *pitus* вм. *pithus*) не препятствуют такого рода этимологизации компонента — *pitus*.

В свою очередь получается дополнительный аргумент для сопоставления этнонима *kola* — *skolo* — с геродотовым самоназванием скифов *Σκολοτοι*¹⁴.

7. § 728 *Χολκος* (IV в. до н.э.) может быть сопоставлено с хетт. *halki* „рожь”, „зерно”. Ср. производное *halkessar-* „урожай”, „первинки” и *Dingir Halki* „бог зерна” (J. Friedrich, *Heth. Wbch*, стр. 47. Согласно Ф. Зоммеру *halki* хурритского происхождения).

Относительно перехода хетт. *a* > греч *w* ср. хетт. *eshar* гомер. *ἰχώρ* кровь (P. Kretschmer, „Anzeiger der Oesterr. Akademie der Wissenschaften”, 1947, стр. 19). Неразличие долготы *o* — *w* уже в IV в. до н.э. встречается также в именах *Ατοτης-Ατωτης* (§ 596 — IOSPE, II, 134 и 151; ср. также 1², 712).

¹¹ ИЮЛЯ т. XI, в. 2, 1955, стр. 192.

¹² Л. Згуста (§§ 528—9 на стр. 260), хотя не приводит никаких доводов, считает семантически необоснованным толкование — *πειθης* из ав. *raēsa* (уже К. Мюллерного фф).

¹³ В. И. Абаев, *Осет. язык*, т. 1, стр. 175 и 183 этимологизирует *Σπαργαπειθης* из иран. *sparga* — *raēsa* „подобный юной лозе” (?). В качестве параллельной формы вслед за В. Ф. Миллером (ЖМНП, 1886, стр. 279) приведено массагетское имя *Σπαργασιης* у Геродота. (I, 211 и 213).

¹⁴ Ср. В. И. Абаев, *Осет. язык*, стр. 244. А. О. Білецький, „Мовознавство” XI, Київ 1953, стр. 82 и 84. Относительно формы с начальным — *σ* ср. также *Πάλοι* (Диодор, II, 43, 4) и *Spaleis* (Плиний, NH, VI, 7).

8. *Ασαις* (родит. падеж¹⁵) объяснимо из хетт. *aš(š)ia* „любить, милый”; иероглиф — хетт. *asi* — „любить” (J. Friedrich. *Heth. Wbch*, стр. 35.)¹⁶.

9. Наконец, укажем на возможность раз’яснения с помощью хеттского загадочного названия *Темарунда* у Плиния (NH VI, 20: *Tanaïm ipsum Scythae Sinum vocant, Maeotim Temarundam, quo significant matrem maris*). В соответствии со значениями „мать” и „море” можно выделить здесь *te + ma + (a)run — dam* и сопоставить с индоевроп. *Mā* „мать”¹⁷, под которой подразумевали также богиню *Μήτηρ θεῶν*, чей культ связан с Южным и Северным Причерноморьем (ср. прозвища *Μήτηρ Φρυγία* и у Гесихия: *κιμμερὶς θεά ἡ μήτηρ τῶν θεῶν*) и хетт. *arunaš* „море” (Е. Н. Sturtevant, *Glossary*, стр. 29; J. Friedrich, *Heth. Wbch*, s.v.)¹⁸. В последнем элементе — *dam*, поскольку перед нами не собственное имя, а географические название, мы склонны сопоставить — *dam*, где *-m* было переосмыслено как латинская флексия, с компонентом — *дам* в местном названии селения *Короководам*. Любопытно, что Помпоний Мела (*De chorogr.*, I, 11) приводит местное название реки Кубани *Coracanda*¹⁹. Идентичность названий *Короководам* и *Coracanda* не подлежит сомнению, так что можно допустить передачу компонента — *дам* через — *дам* и даже *да* — (значения компонента — *дам* пока нам неясно). В начальном же *te* — было бы заманчиво видеть хетт. *tā* „и” (союз)²⁰, на что как будто бы указывает контекст у Плиния, где речь идет о том, что скифы называют реку Танаис Син, а Мэотиду — Темарунда. Если предположить, что мы имеем у Плиния извлечение из местного источника²¹, в котором на вопрос: „как называются Танаис и Мэотиды?” был дан на одном из местных языков ответ: „Син и Марундам”, который иноязычный слушатель воспринял как „Син, Темарундам” и в такой форме было зафиксировано название *Temarundam*²².

¹⁵ Не приводится у Л. Згусты.

¹⁶ Думаем, что предложенное нами раньше объяснение из иранского менее вероятно (ср. ИОЛЯ, т. XIV, в. 2, 1955, стр. 25).

¹⁷ J. Pokorny, *Indogermanisches Etymologisches Wbch*, Lief. 8. Bern, 1954, стр. 694; ср. также Р. Kretschmer, *Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache*, Leipzig, 1896, стр. 334 слл. и 355; С. Я. Лурье, ВДИ, 1948, № 3, стр. 205. Для хеттского *mā* — не засвидетельствовано.

¹⁸ *arunaš* ср. Kretschmer, WZKM, 33, стр. 1—22.

¹⁹ В. Ф. Гайдукевич (*Боспорское царство*, стр. 512 прим. 89) допускает, что *Coracanda* „древнейшее местное киммеро-синдское название Кубани?”

²⁰ Армянские параллели у Гр. Капанцян, *Палайский язык*, Изв. Арм. АН (Общ. Науки), № 9, 1954, стр. 12, ср. „Archiv Orientalni”, XXII, 1954.

²¹ Надо думать, что скорее перед нами местная информация, попавшая в официальные римские религии, которые были использованы Плинием (ср. У1, 3 и 184). См. В. В. Варнеке, *Збірник на пошану Д. Багалия*, Київ 1927, стр. 322.

²² И. Цец, *Хил*. 224, 773 приводит „скифское” название Мэотиды *Καριπαλον*, которое будто бы также означало „мать моря” (Ср. Негманн, RWK, RE, XIV, 1, стр. 591). Однако перед нами тюркоязычное название, в котором легко отделим компонент *baləq* „рыба”. В. И. Абасев, *Осет. язык*, стр. 237, прим. 1.

Целый ряд фонетических особенностей некоторых северочерноморских имен, как колебание *а-ε*, *а-ο*, неразличение долгот, звонких и глухих смычных, спонтанное удвоение согласных²³ характерен не только для имен фракийского, но и малоазийского происхождения²⁴, что позволяет, как нам думается, уже сейчас поставить следующие вопросы: 1. о сходных явлениях в фонетике хеттского и фракоилирийских языков и 2. о возможных связях киммерийского и хеттского в пределах Северного Причерноморья.

Надо полагать, что подробный анализ причерноморско-малоазийских оноματοлогических параллелей позволит в недалеком будущем решить вопрос о том, случайные ли перед нами с о з в у ч и я или мы имеем здесь отражение каких-то древних культурных или даже этнолингвистических связей. Последняя возможность не может быть заранее целиком исключена, если судить по аналогии с лингвистической историей Малой Азии. Известно, что для Малой Азии сохранение догреческих местных языков засвидетельствовано сообщениями церковных писателей ещё для 5—6 вв. н.э.²⁵ Особенно важны эпиграфические свидетельства о культе хеттской верховной богини (ср. изображение на наскальных рисунках

²³ Отдельные попытки истолковать эти явления из фактов иранских или греческого языков носят, как нам кажется, явно искусственный и непоследовательный характер. Так например, Л. З г у с т а склонен объяснять удвоение согласных экспрессивно-ласкательной функцией слова, напр., § 46, *Ακκας* к *Ακασας* и колхид. (?) *Ακκης* (может быть персидское заимствование — § 725), § 130 *Καττας* по сравнению с *Κατοκας* и *Καττων*, § 131 *Κοσσους*, *Κοσσας* и *Κοσσους*, *Κορσους*, где упомянутый автор видит осет. *κοσα* 'безбородный', фонемы которого будто бы настолько отличались от соответствующих греческих, что этим возможно объяснить фонетические колебания в указанных именах (стр. 110). § 904 *Ἀντίστασις*, где двойное *σσ* обуславливается — по мнению Згусты, требованиями метра. Ср. ещё § 1071 *Μαυικκός* и 911 *Ἀπολλώδωρε ὅς ἑστι Ἀπολλόνιον*. То же самое можно сказать о соответствиях авест. *а* — скиф. *ο* (§ 347) и *ā* — *ω* (§ 350) не только по соседству с *r*, *s*, *v*, *t* или в качестве соединит. гласного в сложном слове, но и в других положениях. Згуста видит здесь закрытое произношение скиф. *а*, откуда иногда, графическое изображение через *ο*. Однако эти явления встречаются в фракийско-малоазийских языках, так что проще здесь видеть воздействие доиранского субстрата. Ср. нашу рецензию на книгу Згусты, ВЯ, 1958, №2, стр. 155—156.

²⁴ Для хеттского ср. J. Friedrich, *op. cit.*, §§ 10, 13, 14, 21. Иначе E. H. Sturtevant, *A Comparative Grammar of the Hittite Language*, Philadelphia, 1933, §§ 53^a и 66. Его же, *Did Hittite have Phonemes e and o?* „Language”, т. ХУШ, № 3, 1942, стр. 181—192; его же и A. Hahn, *A Comparative Grammar of the Hittite Language*, New Haven, 1951, §§ 35, 37. J. Friedrich, *Hethitisch und „kleinasiatische” Sprachen* (Geschichte der Indogerm. Sprachwissenschaft, II, Bd. 5, Lief. 1), Leipzig—Berlin 1931, стр. 22—23. T. Milewski, *La mutation consonantique en hittite*, „Archiv Orientalní”, т. ХУП, 2, 1949, стр. 189—195. И. М. Дунаевская, *О характере и связях языков древней Малой Азии*, ВЯ 1954, № 6, стр. 65.

²⁵ Ср. K. Holl, „Hermes”, т. 43, 1908, стр. 208 слл. О следах хеттского языка в греческих надписях Малой Азии см. P. Kretschmer, *Hethitische Relikte im Kleinasiatichen Griechisch*, „Anzeiger der Österr. Akademie”, 87, 1950, стр. 545—560.

Язиликая), известной под хурритским именем *Herit* или *Herat*: *Μήτηρ Ἰπτα* в греческих надписях Лидии и этникон „хетт” в надписи II в. н.э. из Понта: *Διὶ Βρονταίῳ τὴν Ἥραν ἀνέθηκεν Γάιος Τεῖμοθεός ὁ καὶ Χήττας* (П. К р е ч м е р, ук. ст., стр. 546—548). Однако необходимо подчеркнуть, что в греческом языке северочерноморских надписей подобные следы пока не обнаружены. Что же касается смелой гипотезы П. К р е ч м е р а (ук. ст., стр. 552 слл.) о происхождении характерного для понтийского диалекта новогреческого языка суффикса множ. числа — *-ant* (ср. понт. *ι χαρά* ‘радость’ — *τα χαράντας*, *ο οκνέας* ‘ленивый’ — *ι οκνιάντ*) из хеттского суффикса собирательных имен (см. J. Friedrich, *Hethitisches Elementarbuch. I. Kurzgefasste Grammatik*. Heidelberg 1940, § 53), то она не может считаться обоснованной²⁶.

Список сокращений

- Gelb NPN — L. J. Gelb, P. M. Purves, A. A. McRae, *Nuzi Personal Names*. The University of Chicago. The Oriental Institute Publications, LVII, 1943.
- IOSPE — B. Latyshev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*. Petropoli 1890 (v. II), 1901 (v. IV), 1916 (v. I ed. 2).
- PWK RE — Pauly-Wissowa-Kroll, *Realencyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart.
- Sundwall EN — J. Sundwall, *Die einheimische Namen der Lykier*, „Klio”. Beiheft 1913.
- KLN — J. Sundwall, *Kleinasiatische Nachträge*, „Studia Orientalia Fennica”, v. XVI, 1950.
- WZKM — „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes”.
- ВДИ — „Вестник Древней Истории”. Москва.
- ВЯ — „Вопросы Языкознания”. Москва.
- ИАК — „Известия Императ. Археологической Комиссии”. СПб.
- ИОЛЯ — „Известия Академии Наук СССР”. Отделение Литературы и Языка. Москва.

²⁶ Не говоря уже о том, что суффикс *-ant* встречается в некоторых очень древних греческих словах (например, *ἀνδριάς*, родит. *ἀνδριάντος* „статуя”) неясно, как этот суффикс, если допустить его хеттское происхождение, попал в понтийский диалект. Непосредственное развитие понтийского диалекта из древнеионийского, на чем настаивает П. К р е ч м е р, недоказано. К тому же термин „северопонтийский” диалект, которым пользуется П. К р е ч м е р, может лишь привести к недоразумениям, так как понтийские греки в СССР (Абхазия) переселились из Малой Азии в прошлом веке. Вообще надо заметить, что понтийский диалект очень мало исследован и большинство ученых знакомы с ним по статье А. Семёнова („Glotta” XXIII, 1935, стр. 96 слл.), которая воспроизводит не всегда лишённые фактических неточностей положения школьной грамматики Топхара. На это обратила наше внимание В. А. Купринова, которой выражаем здесь свою благодарность.